

Анализ стратегий сообществ в контексте развития цифровой экономики и ее социальных последствий

Титова Анна Сергеевна

Комьюнити-менеджер, Ассоциация участников технологических кружков, Москва, РФ; магистр экономики, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: titova@kruzhok.org

SPIN-код РИНЦ: [8205-1783](#)

ORCID ID: [0000-0002-2866-9254](#)

Сухарева Мария Алексеевна

Кандидат экономических наук, ассистент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [8497-1283](#)

Федосеев Алексей Игоревич

Президент Ассоциации участников технологических кружков, Москва, РФ.

E-mail: fedoseev@kruzhok.org

SPIN-код РИНЦ: [3217-7859](#)

ORCID ID: [0000-0003-1652-6982](#)

Аннотация

Распространение цифровизации затронуло и изменило экономические процессы во всем мире. Цифровая экономика получает импульс от сообществ энтузиастов, разрабатывающих и внедряющих новые технологические решения. Среди акторов развития цифровой экономики значимую роль играют сообщества, которые занимаются созданием и внедрением цифровых продуктов. Актуальность выбранного предмета исследования продиктована тем, что такие сообщества являются главными создателями продуктов цифровой экономики: цифровые технологии стали возможны благодаря работе тесных кружков энтузиастов, которые совместно развивали технологии или продукт, а затем выносили идеи на рынок через стартапы и технологические компании или воздействовали на общество посредством некоммерческих проектов. Поэтому при изучении тенденций развития цифровой экономики необходимо учитывать ценности и мотивы сообществ, генерирующих и распространяющих инновации, а также их влияние на общество. Таким образом, основным предметом данной статьи являются ценности IT-сообщества — как тех, которые занимаются созданием цифровых продуктов, так и тех, кто осуществляет управление инновациями, — и ценности, заложенные при их группообразовании и отражающиеся при их функционировании в цифровой среде. Целью исследования является типологизация и анализ сообществ, которые реализуют свои субъектные действия в поле цифровой экономики. Отвечая на вопрос, какие именно последствия цифровизация несет в себе для общества, авторы проанализировали виды стратегий сообществ, формирующих цифровую экономику. В процессе исследования было выделено три стратегических направления, определяющих развитие технологических продуктов и их дальнейшее влияние на социум: цифровой оптимизм, цифровой скептицизм и цифровой капитализм.

Ключевые слова

Сообщества, цифровая экономика, цифровизация, цифровой оптимизм, цифровой скептицизм, цифровой капитализм.

Analysis of Community Approaches in Digital Economy Field and Its Social Implications

Anna S. Titova

Community Manager, The Kruzhok Association, Moscow, Russian Federation; Master in Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: titova@kruzhok.org

ORCID ID: [0000-0002-2866-9254](#)

Maria A. Sukhareva

PhD, Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

Alexey I. Fedoseev

President, The Kruzhok Association, Moscow, Russian Federation.

E-mail: fedoseev@kruzhok.org

ORCID ID: [0000-0003-1652-6982](#)

Abstract

The spread of digitalization has affected and changed economic processes around the world. The digital economy gets its impetus from communities of enthusiasts who develop and implement new technological solutions. Communities are engaged in the creation and implementation of digital products and play a significant role. The relevance of the chosen research subject is dictated by the fact that such communities are the main creators of digital economy products: digital technologies were made possible by the work of close circles of enthusiasts who jointly developed a technology or product, and then brought ideas to market through startups and technology companies or influenced society through non-profit projects. Therefore, when studying trends in the digital economy, it is necessary to consider the values and motives of the communities that generate and disseminate innovations, as well as their

impact on society. Thus, the main subject of this article are the values of the IT communities — which are involved in the creation of digital products and manage innovation, — and values embedded in their group formation and reflected in their functioning in the digital environment. The aim of the study is to typologize and analyze the communities that realize their subjective actions in the field of the digital economy. Answering the question of what exactly the consequences of digitalization for society are, the authors analyzed the types of strategies of the communities that form the digital economy. In the course of the research, three strategic directions were identified, which determine the development of technological products and their further impact on society: digital optimism, digital skepticism, and digital capitalism.

Keywords

Communities, digital economy, digitalization, digital optimism, digital skepticism, digital capitalism.

Введение

Среди акторов развития цифровой экономики значимую роль играют сообщества, которые занимаются созданием и внедрением цифровых продуктов. Именно они формируют направления развития цифровой экономики — от доминирования в цифровой среде открытого, всеобщего доступа к инновациям до закрытого критичного и аккуратного введения новых цифровых решений [Френц, Ламберт 2008]. Выбор стратегии зависит от принципов и ценностей, которых придерживаются сообщества при реализации продуктовых цифровых решений.

Основным предметом данной статьи являются ценности IT-сообщества — как тех, которые занимаются созданием цифровых продуктов, так и тех, кто осуществляет управление инновациями, — и их ценности, заложенные при группообразовании и отражающиеся при функционировании в цифровой среде. Актуальность выбранного предмета исследования продиктована тем, что такие сообщества являются главными создателями продуктов цифровой экономики: цифровые технологии стали возможны благодаря работе тесных кружков энтузиастов, которые совместно развивали технологии или продукт, а затем выносили идеи на рынок через стартапы и технологические компании или воздействовали на общество посредством некоммерческих проектов. Поэтому при изучении тенденций развития цифровой экономики необходимо учитывать ценности и мотивы сообществ, генерирующих и распространяющих инновации, а также их влияние, которое оказывается на общество.

Целью исследования является типологизация и анализ сообществ, которые реализуют свои субъектные действия в поле цифровой экономики. Проведение этого анализа необходимо для осуществления прогнозирования социальных последствий, вызванных реализацией стратегий функционирования сообществ. Анализируемые стратегии основываются на взглядах и ценностях IT-сообществ по отношению к открытости или закрытости инноваций для других субъектов экономики и общества. Существует важная развилка для рынка цифровых продуктов в зависимости от того типа сообщества, которые их реализуют: рыночные отношения в цифровой экономике могут двигаться в сторону добровольности и большей доступности или становятся закрытыми, регулируемые государством или законами о частной собственности.

В данной статье под сообществом рассматривается профессиональная группа людей, целенаправленно занимающихся совместной деятельностью по созданию и внедрению цифровых продуктов. К ним, например, можно отнести: команды частных компаний и организаций, осуществляющие создание цифровых продуктов; совет директоров и акционеров компаний, которые вырабатывают взгляд на развитие компании в пространстве цифровой экономики и распространение инноваций. Так, сообществом или технологической командой в организации принимается решение относительно того, какие технологии будут созданы, какой пользовательский дизайн и сценарий они будут предлагать. Сообщества в виде совета директоров и акционеров компаний принимают решение по созданию цифровых продуктов и их распространению. Совместная интерпретация целей цифровой экономики влияет на их

поведение в ней и задает тон дальнейшему развитию общества. Таким образом, к активным создателям цифровых продуктов можно отнести виртуальные сообщества: онлайн-группы разработчиков, работающих над совместным продуктом, технические команды, сформированные в компаниях для создания коммерческих продуктов, и управленческие команды в виде совета директоров или акционеров.

В процессе анализа мотивов IT-корпораций было выделено три типа стратегий поведения сообществ. Для типологизации отношения сообщества к цифровой экономике был проведен анализ действия сообществ через призму вопроса: «Что именно в цифровой экономики сообщество ставит на первое место и какие последствия выбранного поведения можно наблюдать в экономической и социальной среде?».

Типологизация сообществ: цифровые капиталисты

Большинство сообществ цифровой экономики разделяет парадигму капитализма — максимизация прибыли и дивидендов от роста компании. Личная выгода является главным двигателем в данной парадигме и формирует цифровой прогресс посредством получения прибыли. Данный тип сообществ был отнесен в условную группу «капиталистов». «Капиталисты» являются главными создателями цифровых продуктов и следуют принципам ведения деятельности в стиле «Business as usual» — тип рыночной стратегии, предполагающий выполнение рутинных стандартных функциональных операций в организации. Конфликт данного подхода для цифровой экономики состоит в том, что существует контраст между преобразовывающей силой цифровых продуктов, зачастую основанных на всеобщей доступности и открытости, и стандартным капиталистическим подходом, который не предполагает привнесение изменений в практики повседневности. Капиталистический подход поддерживает инновации, но не учитывает в стандартной модели «затраты — доходы — прибыль» новые экономические модели, которые поощряет и создает цифровая экономика, например модель шеринга, или разделяемого пользования. Стоит отметить, что сам подход «Business as usual», действующий на стандартной капиталистической модели приоритета прибыли, создает ситуацию атомарности как на уровне отношений индивидов, так и в глобальных социально-экономических процессах [Ильин 2005]. Главной предпосылкой атомарности индивидов стал заложенный в капиталистическую модель паттерн конкурентного поведения, стимулирующего соперничество, а не сотрудничество¹. В течение XX века были сформированы различные капиталистические модели, отраженные в политике регулирования национальных государств — англосаксонская, шведская, японская. В целом компании и сообщества цифровой экономики достаточно просто вписываются в общую капиталистическую модель, продавая разные уровни доступа к своим продуктам или коммерциализируя продукт через рекламу. В целом капиталистический подход в экономике доказал свою жизнеспособность и устойчивость, но породил большое количество негативных последствий. Данный подход привел к множеству проблем, разворачивающихся в историческом масштабе и приведших ко многим современным вызовам: слабое развитие бывших колоний, войны за влияние и ресурсы, существенное экономическое неравенство, несправедливость в доступе к жизненно необходимым ресурсам и социально-экономическому прогрессу. Здесь и лежит главный конфликт с ценностями цифровой экономики, которая изначально предполагала равенство и равный доступ к своим продуктам. К этому факту апеллируют многие скептики и критикующие капитализм. Например, факт равенства между странами с почти 100%

¹ Системы управления // Альманах практик будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://future-almanac.com/systems> (дата обращения: 08.04.2022).

электрификацией и с электрификацией на уровне 50–60% невозможен². Соответственно, разрыв между дальнейшей цифровизацией и внедрением технологий в жизнь разных стран будет только увеличиваться.

В развитых странах увеличение добавленной стоимости продуктов и повышение эффективности производства стимулируют развитие цифровизации внутри традиционного бизнеса. У отдельных участников рынка появляется больше возможностей как для реализации собственного потенциала в одиночку, так и в команде. Капитализм XX века характеризовался тем, что крупные компании, корпорации легче выживали и конкурировали, приводя рынки в олигополистическое состояние. П. Грэм в статье «Рефрагментация» называет Вторую мировую войну и возникновение корпораций двумя самыми мощными событиями, определившими экономический ландшафт США, а затем и всего мира. Поглощения корпорациями и эффект масштаба смогли создать агрессивную бизнес-среду с высоким барьером входа в большинстве экономических отраслей. Это привело к появлению новых рынков и молодых компаний, меняющих правила игры. В настоящее время подобная ситуация характеризует IT-рынок. Компании-гиганты, наиболее сильно влияющие на происходящее в цифровой экономике, создают наибольшее количество цифровых рабочих мест из всей совокупности, занятых в цифровой экономике. Примеры таких цифровых корпораций широко известны — Amazon, Google, IBM, Facebook³.

Рынок, поделенный между корпорациями, обуславливает мощную фрагментацию, выражающуюся в разделении типов работы на креативный класс, на белых и синих воротничков, что приводит к разнице образа жизни, уровня образования, культуры и доходов [Трубицын 2012]. Фрагментация прямо влияет на экономическое неравенство на глобальных рынках. Цифровые инструменты, используемые в работе, только усиливают существующее положение вещей как в неравенстве внутри стран, так и в сравнении среднего уровня жизни между разными странами. Термин «Digital divide» — цифровое неравенство — описывает ситуацию, когда расслоение между национальными государствами начинает увеличиваться из-за меньшего доступа к информационным ресурсам у больших прослоек общества. Примером такого расслоения могут быть как санкционные ограничения, наложенные на страну, как в примере с Ираном, так и проблемы с доступом к базовым необходимым ресурсам для обеспечения информационного равенства — к электричеству, интернету, наличию техники для связи. Показателем может быть, например, уровень проникновения интернета среди жителей континентов: в Африке он составляет 43%, в то время как в Северной Америке — 93%⁴.

Другой частью капиталистической цифровой экономики является «битва за внимание». Победа лучшего интерфейса и дизайна, которые позволяют привлечь больше пользователей на электронный ресурс, больше потраченных часов на сайте или в социальной сети, создают огромный рынок, который направляет деньги как обычных пользователей, так и рекламодателей. Даже по мнению самих разработчиков⁵, технологии и дизайн не могут являться нейтральными по отношению к человеку. Наиболее ярким примером являются социальные сети типа Facebook⁶,

² Access to Energy // Our World in Data [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/energy-access> (дата обращения: 08.04.2022).

³ The Refragmentation // Paul Graham [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paulgraham.com/re.html> (дата обращения: 17.04.2022). Примечание: Meta Platforms Inc. (владелец Facebook и Instagram) — организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории России.

⁴ World Internet Usage Statistics News and World Population Stats // World Internet Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 24.04.2022).

⁵ The Refragmentation // Paul Graham [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paulgraham.com/re.html> (дата обращения: 17.04.2022).

⁶ Meta Platforms Inc. (владелец Facebook и Instagram) — организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории России.

которые целенаправленно создают технологии и интерфейс, способствующие удержанию пользователей внутри сети. С одной стороны, это рождает положительные последствия в виде появления новых цифровых продуктов и, как следствие, экономических рынков внутри социальных сетей. С другой стороны, исследователи находят множество отрицательных эффектов «битвы за внимание», многие из которых связаны с когнитивным и психическим состоянием человека. Исследования социальных сетей зачастую носят экспериментальный характер, и пока что мало лонгитюдных исследований, позволяющих делать более достоверные выводы [Аржаных и др. 2014]. Тем не менее некоторые исследователи сходятся в том, что проведение времени и распределение внимания между социальными сетями создают ряд проблем, связанных с тревожностью, депрессивными состояниями и сном [Ghaemi 2020].

Вопрос цифровой этики, как правило, игнорируется традиционным бизнесом. В своей книге М. Монтейро [Monteiro 2019] рассматривает дизайн бизнес-решений и цифровых систем как общественно-политический акт, за который субъекты должны нести ответственность, а также стремиться понять долгосрочные эффекты от предлагаемого дизайна своих решений. Понятие дизайна осмысливается в глобальном ключе. Дизайн, с точки зрения М. Монтейро, есть у всего — как у вещей, так и у бизнеса, структур, параметров системы и у самой системы. И он подчеркивает, что дизайнеры несут колоссальную ответственность за то, как будут сконструированы те или иные системы и ее части. Для иллюстрации своих взглядов автор приводит пример разрушенных жизней из-за изменения параметров конфиденциальности Facebook⁷, касающихся сексуальной ориентации пользователей. На примере влияния системы социальных сетей, серьезным образом воздействующих на свою аудиторию, автор рассказывает о заложенном в дизайн рекомендаций Twitter отображении наиболее острого и спорного контента и о системе рекомендаций YouTube, которая также раскручивает спираль радикализации взглядов пользователя при интересе к какой-либо острой тематике. Например, запрашивая политическую повестку, приверженцы анархических, милитаристских, националистических взглядов, благодаря предложенной информации, все более убеждаются в своей позиции, находя в социальных сетях подтверждение своей правоте. То есть сам дизайн рекомендаций социальных сетей настроен не нейтрально: в битве за внимание пользователей социальные сети ведут аудиторию, предлагая ей все более и более ангажированный контент. Такой дизайн системы увеличивает количество конфликтов, создает почву для социальной напряженности и значимых общественных разногласий. Именно поэтому, как утверждает автор, дизайн — это общественно-политический акт.

Говоря о цифровой этике, М. Монтейро рассматривает этапы становления технологической компании в наши дни. Когда стартап получает инвестиции, у него возникает обязательство перед инвесторами обеспечивать рост прибыли, как правило, на коротком горизонте. Из-за стремления стать быстро прибыльным повышается вероятность принятия неэтичных решений, включая и ухудшения условий работы для сотрудников. Самоцелью деятельности становится рост и увеличение нормы прибыли, так что зачастую стартап игнорирует свои первоначальные цели создания бизнеса, концентрируясь на стоимости своей компании и ее перспективах. С точки зрения цифровой этики возможны различные пути. Не отвечающие цифровой этике продукты могут возникать случайно («создатель не подумал») или создаваться запланировано, если так необходимо для роста прибыли.

⁷ Meta Platforms Inc. (владелец Facebook и Instagram) — организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории России.

Таким образом, главной целью «капиталистов» является максимизация прибыли и дивидендов от роста компании путем увеличения добавленной стоимости продуктов и повышение эффективности производства. Нацеленность таких сообществ на достижение этой цели приводит к атомарности и фрагментации экономики и общества, что усиливает экономическое неравенство на глобальных рынках. В ход идут как принятие неэтичных решений, которые ведут к увеличению числа конфликтов, создают почву для социальной напряженности и значительных общественных разногласий, так и применение не всегда здоровых инструментов, например технологий по управлению распределением внимания потребителей.

Если говорить о роли государства в развитии капиталистического подхода к цифровой экономике, то можно выделить два основных момента. Первый заключается в том, что государство является «выгодополучателем» капиталистической модели развития рынков. Появление новых цифровых рынков создает новую налоговую базу, увеличивает качество человеческого капитала внутри страны, создает условия для дальнейшего экономического роста. Важной корреляцией между выгодой для государства и развитием экономики является подготовленность государства к внедрению инструментов цифровой экономики: начиная от всеобщей электрификации и доступа к интернету, заканчивая долей экспорта и импорта высоких технологий — точных приборов и необходимого программного обеспечения. Второй момент — государство в капиталистической модели находится в достаточно уязвимом состоянии с точки зрения контроля, регулирования и применения этических норм. С одной стороны, отсутствие контроля и регулирования создает ситуацию несправедливого и порочного дизайна систем (например, отбор системой при поиске работы или продвижение радикального контента). С другой стороны, вмешательство государства подрывает свободу развития IT-отрасли и приводит или к уменьшению рынка и денежного обращения, или к полной стагнации технологии. Плюс регулирование государством жизни в цифровом пространстве ассоциируется с появлением «цифрового концлагеря» или «цифрового тоталитаризма», что может существенно ограничить права и свободы граждан⁸.

Реформаторы. Цифровые оптимисты

Описываемые ценности капитализма в цифровой экономике приводят к появлению противоположной точки зрения, в рамках которой критикуется капиталистический уклад и предлагаются альтернативные пути распространения и развития цифровых технологий — так называемая позиция «реформаторов». Она заключается в создании открытых инноваций и совместного пользования технологиями и продуктами, которые должны привести к увеличению благосостояния населения. Реформаторы подчиняют свои решения цифровой этике и верят, что правильно построенная цифровая экономика способна изменить мир к лучшему. Это и возникновение новых рынков и возможностей для заработка в открытой цифровой среде, внедрение прозрачного и равного доступа к информации, свободный доступ к нематериальным активам.

Такой подход к созданию цифровых продуктов позитивно влияет на жизнь и раскрытие творческого потенциала людей. В. Рао ставит создание программного обеспечения в один ряд с такими глобальными переменами, как изобретение письменности и денег [Raо 2018]. Адепты цифровой реформации считают, что человечество способно с помощью новых технологий не только нивелировать уже изученные экологические последствия, но и предложить качественно

⁸ Искусственный интеллект и социальный рейтинг: начало эпохи цифрового концентрационного лагеря «в интересах человечества»? // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/h2BuH> (дата обращения: 08.04.2022).

новые изобретения для исправления ситуации с изменением климата и поставить технологии на благо человека, использовать их для расширения его текущих физических и интеллектуальных возможностей. Например, цифровые системы способны быстро снимать и регистрировать количество выбросов углерода, оценивать влияние выбросов и давать рекомендации по их улавливанию и переработке.

Справиться с возросшей сложностью задач может помочь создание человеко-машинных информационных систем, в которых человек и искусственный интеллект работают совместно. Искусственный интеллект способен выявлять неочевидные причинно-следственные связи, выполнять функции вычисления и моделирования. Для обучения искусственного интеллекта нужны большие объемы данных, но не для всех задач можно собрать достаточную выборку. Способность человека к творчеству, различению контекста и целеполаганию может компенсировать недостаточный объем данных. В процессе взаимодействия с искусственным интеллектом человек получает новые знания и инструмент для усиления своих когнитивных функций, а также управляет развитием информационных систем. По мнению цифровых реформаторов, дружественный искусственный интеллект должен быть контролируемым, а конфликт между человеком и технологиями должен решаться в пользу человека.

Совместное производство может быть открыто для участия широкого круга лиц и максимально охватывающего использования. Й. Бенклер и Х. Ниссенбаум, исследователи управления ресурсами в сетевом подходе, предложили описывать этот процесс как «производство общего на основе равноправного» [Benkler, Nissenbaum 2006]. Они ратуют за то, что современные информационные сети предоставляют большие возможности совместного творчества и создания продукта, имеющие большие последствия для общества и экономики. Примеры создания таких продуктов — бесплатная операционная система Linux, а также социальные сети, так как пользователи создают материал для Youtube или Twitter, привлекая на площадку аудиторию, распространяя определенные идеи или культурный контент. Хорошим примером сообщества, живущего по таким принципам, является Википедия, запущенная в 2001 году Дж. Уэйлсом и Л. Сэнгером. Главная особенность Википедии — возможность создавать и редактировать статьи для всех пользователей без исключения. Википедия популяризирует знания, ставя принципом своей работы открытость и задавая высокую планку для других платформ, работающих с информационным продуктом. Википедия популяризирует открытые лицензии и преимущественно работает на лицензии Creative Commons, согласно которой авторы сохраняют авторское право на текст, но разрешают его дальнейшее использование, распространение и изменение. Существует также большое сообщество Peer2Peer, созданное по принципу популярной концепции архитектуры распределенных компьютерных приложений P2P, которая разделяет задачи или рабочие нагрузки между одноранговыми узлами. По аналогии с этой архитектурой была разработана социальная практика, основные ценности которой — равные права участников на доступ к информации и к ядру продукта, ответственность и взаимопомощь. Основное сообщество данной практики — P2P Foundation, а ее основатель — М. Бауенс. Лабораторией создания технологий выступает сообщество P2P Lab. Создано также сообщество социальных и экономических изменений Common Transition. Существуют и научные добровольные сообщества, например сообщество iNaturalist, которое собирает базу данных биологического разнообразия планеты для установления связей человека и природы и развития научных исследований природы.

Оборотная сторона реформаторского подхода — это то, что нет ясности, как же вознаграждать авторов нематериальных активов, как распределять расходы на создание и поддержку контента, как компенсировать усилия создателей. В капиталистической модели есть заказчик, который платит за создание нематериальных активов. Например, государство оплачивает проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, а бизнес платит за отраслевые исследования или создание дизайна продукта. Или же создатель контента или другой работы сам продает его или коммерциализирует — получает процент за использование патента или получает вознаграждение за рекламу. В случае с добровольным вкладом каждого в сообществе размывается как благоприобретение, так и ответственность за созданное. Поэтому в данный момент сообщества реформаторов существуют преимущественно в формате или добровольных объединений, или под началом благотворительной поддержки заинтересованных лиц. Таким образом, сообщества реформаторов часто становятся первопроходцами во многих областях, вкладывая ресурсы в развитие еще не оцененных продуктов, но плохо поддаются институционализации и, как правило, противятся любому внешнему регулированию.

Существуют примеры сообществ и компаний, которые начинали свое движение как реформаторы, но затем переходили в капиталистическую модель, придумав вариант успешной коммерциализации. Из бизнес-форм и сервисов выделяется миссией и новым подходом к использованию ресурса жилья онлайн-площадка шеринга жилья Airbnb и Couchsurfing. Можно выделить некоторые плюсы экономики совместного пользования. Одноранговая цифровая экономика создает горизонтальные связи между участниками процесса обмена, устраняет посредников, что повышает эффективность процессов. Экономика совместного пользования снижает нагрузку на экологию и окружающую среду, так как поощряет повторное использование вещей, увеличивает коэффициент их полезного использования. В целом идея шеринга уже получила достаточно широкое развитие, проникнув в разные сферы жизни — шеринг жилья, каршеринг, велшеринг, сэконд-хэнды, фудшеринг [Gesing 2017; Vaskelainen, Tuura 2018]. С другой стороны, сектор шеринга, как правило, никак не регулируется, что приводит к нулевой ответственности участника цепочки, отсутствию налоговой базы с данных экономических транзакций, что ведет к социальной незащищенности участников обмена и трудящихся в этой отрасли.

Цифровые скептики

Несмотря на разницу взглядов сторонников реформаторского и капиталистического подходов к созданию и распространению цифровых продуктов, они сходятся в позитивном отношении к процессам цифровизации общества. Тем не менее существует позиция, которая акцентирует свое внимание на негативных последствиях цифровой экономики — отдельная группа сообществ, названных «цифровыми скептиками», которые подвергают сомнению большую часть плюсов цифровой экономики. Зародилось движение скептиков во время акции Occupy Wall Street, начавшейся в 2011 году. Большинство участников акции скрывали свои личности, прячась за масками «анонимусов», чтобы избежать последствий от проведения акции. Теоретиком движения был Д. Грэбер, которому приписывают авторство лозунга «Мы — 99%».

Официальные сообщества, последователи движения скептицизма в отношении развития цифровой экономики, не анонсируют себя. Но если говорить о теоретическом анализе движения, то идеи Дэвида Грэбера получили развитие и поддержку у широкого круга ученых их разных

дисциплин⁹. Его ученики продолжают развитие идей и ценностей, заложенных в протестном движении, а также в книгах и статьях Грэбера. Основными предпосылками данного отношения к текущей цифровизации экономики, да и глобальному устройству экономики в целом скептики называют истощение природных ресурсов и потребительское отношение к ним, значительное социально-экономическое неравенство, безработицу и рост цен, спровоцированные мировыми финансовыми кризисами.

Скептики, критикующие современную цифровую экономику, основываются на том, что необходим другой подход к тому, как организована экономика и как распределяется выручка и происходит управление продуктом труда в корпорациях. Целью для них является создание нового, более справедливого типа экономических систем, которые бы обеспечивали прозрачные условия оплаты труда и распределения обязанностей и ответственности в корпорациях, наделение каждого этапа производства смыслом и создание условий, при которых цифровизация была бы благом и возможностью для большего количества людей получить доступ к более высокому уровню жизни. Многие ценности скептиков соотносятся с марксистскими и неомарксистскими воззрениями.

В восприятии скептиков цифровая экономика — направление непроизводительного труда, призванное увеличить сверхдоходы наиболее богатой части общества. Результатом развития цифровой экономики стало увеличение числа посредников, появление бессмысленных рабочих мест и сверхдоходов у узкой профессиональной прослойки. Капиталистическая эксплуатация технологий подвергается критике за то, что стоимость работы при цифровизации чаще всего растет, а не падает. Это связано с тем, что для обслуживания цифровой системы зачастую происходит перераспределение усилий персонала, которое сопровождается тем, что теперь от человека требуется меньше усилий, направленных непосредственно на продукт труда, и больше усилий, поддерживающих систему создания продукта. Например, вводится цифровой сбор информации: персонал, отвечающий за сбор данных, уволен, но появляется новый персонал, контролирующий автоматический сбор данных. Человек при таком подходе отдаляется от самого полезного действия и становится «костылем», который поддерживает работу системы, но значимой ее частью не является. Таким образом, становится больше бессмысленных рабочих мест. Вместе с этим существует процесс объективации работника в угоду экономическому интересу¹⁰. Например, многие компании сводят восприятие сотрудника к ряду выполняемых им KPI. Цифровая экономика дает возможность переводить многие виды работы на срочные почасовые контракты, что лишает сотрудника социальных гарантий, увеличивает прослойку прекариата в обществе. Таким негативным примером может служить Uber. Контракты водителей такси не гарантируют им ежедневного дохода (то есть создают ситуацию социальной незащищенности), не покрывают социальные риски (например, предоставление медицинской страховки или выплаты во время болезни)¹¹. Получили печальную мировую известность неэтичные условия работы в Amazon, особенно для сотрудников складов и логистики¹².

⁹ David Graeber, anthropologist and author of *Bullshit Jobs*, dies aged 59 // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/sep/03/david-graeber-anthropologist-and-author-of-bullshit-jobs-dies-aged-59> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁰ Brooks A.C. A Profession Is Not a Personality // The Atlantic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/family/archive/2021/09/self-objectification-work/620246/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹ Gig economy traps workers in precarious existence, says report // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/jan/29/gig-economy-traps-workers-in-precarious-existence-says-report> (дата обращения: 29.04.2022).

¹² A Hard-Hitting Investigative Report Into Amazon Shows That Workers' Needs Were Neglected In Favor Of Getting Goods Delivered Quickly // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/jackkelly/2021/10/25/a-hard-hitting-investigative-report-into-amazon-shows-that-workers-needs-were-neglected-in-favor-of-getting-goods-delivered-quickly/?sh=505ad2a751f5> (дата обращения: 29.04.2022).

Риски цифровой экономики, которые рассматривают скептики, достаточно широки. Цифровая экономика создает целый ряд косвенных социальных и экологических негативных эффектов, таких как, например, цифровая зависимость или неэкологичное энергопотребление от создания криптовалют. Майнинг биткоина требует колоссального энергопотребления, превышающего энергопотребление некоторых стран. А зависимость работы жизненно необходимых отраслей от наличия телекоммуникаций делает многие процессы в экономике уязвимыми в случае аварий электросетей и выхода из строя телекоммуникационного оборудования.

Отдельной темой для скептического подхода является определение роли государства в регулировании цифровой экономики. Сейчас подход к цифровой экономике во многом повторяет регулирование остальных областей — это восприятие цифровой среды в тех же законах, что и реальной. Но по большому количеству прецедентов становится ясно, что законы функционирования цифровой экономики другие. Во-первых, попытки запрещать и блокировать по желанию государства легко обходятся в цифровой сфере. Во-вторых, при высоком проникновении цифровизации государство начинает утрачивать управление информационным полем и частично теряет ресурсы управления в целом. Государство начинает конкурировать с бизнесом и даже с частными лицами за влияние и внимание людей, переходя в позицию равного с другими агента цифровой экономики. И, в-третьих, государство не успевает реагировать на изменения, которые зарождаются в цифровой экономике, и таким образом доверие к государству падает, провоцируется ситуация, когда сама его роль ставится под сомнение [Эскиндаров и др. 2019].

Скептики винят цифровую экономику в экономической и социальной несправедливости, возрастающей в последние десятилетия. Экономическое неравенство растет, и разрыв между развитыми и развивающимися странами только увеличивается, в том числе и за счет того, что отстающие в технологическом развитии страны не могут так быстро преодолеть разницу в доступе к информационным технологиям¹³. Это провоцирует то, что большая часть населения остается в порочном круге бедности, не имея возможности дать детям современное образование, обеспечить интернетом и компьютером для коммуникации и доступа к библиотекам и прочим учебным ресурсам.

Выводы

Система координат этих трех взглядов на цифровую экономику позволяют рассматривать новые бизнес-процессы и технологии с разных точек зрения. Это дает картину того, что цифровизация и сопровождающие ее процессы зачастую неоднозначны. Каждый из шагов в цифровизации сопровождается возникновением новых, неизвестных ранее феноменов. И эти феномены как таковые, во-первых, необходимо описывать и принимать во внимание при накоплении опыта цифровизации, а, во-вторых, изучение предпосылок и последствий тех или иных шагов в цифровизации может помочь скорректировать реальные действия, которые находятся под влиянием агентов цифровой экономики.

Для примера проанализируем технологию каршеринга. Капитализм поощряет каршеринг — это выгодно, что автомобиль работает в качестве актива, это увеличивает денежный поток владельца машины, спрос создается за счет тех, кто не хочет покупать и обслуживать автомобиль на постоянной основе. Капиталисты могут предусматривать безответственное

¹³ Inequalities threaten wider divide as digital economy data flows surge // UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/news/inequalities-threaten-wider-divide-digital-economy-data-flows-surge> (дата обращения: 29.04.2022).

пользование автомобилем, вводя санкции за его неправильное использование. С точки зрения реформаторов, каршеринг — это рациональное использование ресурса, которое снижает количество произведенных и купленных автомобилей. Меньшее количество автомобилей создает меньше углеводородной нагрузки на местность, меньшую необходимость в парковочных местах и т.д.. Реформаторы выступают за расширение культуры шеринга и обмена. Скептическая позиция на каршеринг ставит под сомнение возможность изменения потребительского отношения к автомобилю и поездкам при использовании каршеринга: арендаторы автомобиля могут неаккуратно относиться к чужому имуществу и при этом сами несут повышенные денежные обязательства в случае поломки или аварии с участием арендованного автомобиля. За счет этого потребление и замена автомобилей могут лишь увеличиться, люди будут совокупно отдавать больше денег компаниям.

Таким образом, можно воссоздать схему, которая позволяет проанализировать новые возникающие технологии и сопутствующие им социальные изменения через призму позиций капитализма, оптимизма и скептицизма. Капиталистическая концепция тестирует обусловленные технологиями изменения по следующим вопросам:

- 1) кому будет выгодно внедрение технологий, кто является ее главным выгодополучателем?
- 2) какова система использования активов, насколько эффективно они будут использоваться?
- 3) какие виды издержек вложены в технологию, в том числе существуют ли скрытые издержки?

Концепция цифрового оптимизма и реформаторов делает упор на трансформацию через новые технологии:

- 1) как новая технология может позитивно повлиять на окружающую среду, помочь решать экологические проблемы?
- 2) создает ли технология новые рабочие места, способствует ли социальной защищенности пользователей?
- 3) каким образом технология поддерживает свободу личности, свободы доступа и открытости?

Скептическая позиция позволяет строго оценить технологию из этических позиций и требований формирования общественной ценности, честно ответить на вопросы о том, какие негативные последствия могут возникнуть при проведении технологических реформ:

- 1) каково негативное влияние технологии на жизнь общества и отдельных людей?
- 2) как может человеческий фактор разрушить достижения технологии?
- 3) где технология создает институциональные разрывы и негативные общественные эффекты?

Заключение

Таким образом, для того чтобы цифровая экономика была не только эффективна, но и не создавала социальных негативных эффектов, сообщества, создающие дизайн цифровых систем и бизнес-процессов, должны взвешивать принимаемые решения с точки зрения этики и возникающих системных эффектов от внедрения технологии. Кроме того, необходима переоценка роли государства в процессе внедрения цифровой экономики. На межгосударственном уровне должны контролироваться последствия внедрения цифровизации. В первую очередь необходимо

осознавать, какую динамику приобретают глобальные проблемы под воздействием цифровой экономики. При восприятии концепций и перемен, стимулируемых цифровой экономикой, крайне важно учитывать, к какой позиции принадлежит сообщество, которое разрабатывает технологию.

Список литературы:

Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю., Гуркина О.А., Новикова Е.М., Мальцева Д.В. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. М.: [б.и.], 2014.

Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14. № 2. С. 3–40.

Трубицын О.К. Формирование креативного класса и закат “государства развития” // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2 (18) С. 92-98.

Френц М., Ламберт Р. Открытые и закрытые инновации: сравнительный анализ национальных практик // Форсайт. 2008. Т. 2. № 3. С. 16–31.

Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5. С. 6–17. DOI: [10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17)

Benkler Y., Nissenbaum H. Commons-based Peer Production and Virtue // The Journal of Political Philosophy. 2006. № 4 (14). P. 394–419. DOI: [10.1111/j.1467-9760.2006.00235.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9760.2006.00235.x)

Gesing B. Sharing Economy Logistics. Rethinking Logistics with Access over Ownership. Troisdorf: DHL Customer Solutions & Innovation, 2017.

Ghaemi S.N. Digital Depression: A New Disease of the Millennium? // Acta Psychiatrica Scandinavica. 2020. Vol. 141. Is. 4. P. 356–361. DOI: [10.1111/acps.13151](https://doi.org/10.1111/acps.13151)

Monteiro M. Ruined By Design: How Designers Destroyed the World, and What We Can Do to Fix It. San Francisco: Mule Design, 2019.

Rao V. Breaking Smart: Season One: How Software is Eating the World. 2018. URL: <https://breakingsmart.com/en/season-1/>

Vaskelainen T., Tura N. Exploring Problems Associated with the Sharing Economy // Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies. 2018. Vol. 23. № 1. P. 37–45.

References:

Arzhanykh E.V., Zadorin I.V., Kolesnikova E.Yu., Gurkina O.A., Novikova E.M., Mal'tseva D.V. (2014) *Rol' virtual'nykh sotsial'nykh setey v zhizni sovremennogo shkol'nika* [The role of virtual social networks in the life of a modern student]. Moscow: [without publisher].

Benkler Y. Nissenbaum H. (2006) Commons-based Peer Production and Virtue. *The Journal of Political Philosophy*. № 4 (14). P. 394–419. DOI: [10.1111/j.1467-9760.2006.00235.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9760.2006.00235.x)

Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. (2019) Risks and Chances of the Digital Economy in Russia. *Finansy: teoriya i praktika*. Vol. 23. № 5. P. 6–17. DOI: [10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17)

Frenz M., Lambert R. (2008) Otkrytyye i zakrytyye innovatsii: sravnitel'nyy analiz natsional'nykh praktik [Open and closed innovation: A comparative analysis of national practices]. *Forsayt*. Vol. 2. № 3. P. 16–31.

Gesing B. (2017) *Sharing Economy Logistics. Rethinking Logistics with Access over Ownership*. Troisdorf: DHL Customer Solutions & Innovation.

Ghaemi S.N. (2020) Digital Depression: A New Disease of the Millennium? *Acta Psychiatrica Scandinavica*. Vol. 141. Is. 4. P. 356–361. DOI: [10.1111/acps.13151](https://doi.org/10.1111/acps.13151)

П'ин В.И. (2005) Consumer Society: Theoretical Model and Russian Reality. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. Vol. 14. № 2. P. 3–40.

Monteiro M. (2019) *Ruined By Design: How Designers Destroyed the World, and What We Can Do to Fix It*. San Francisco: Mule Design,

Rao V. (2018) *Breaking Smart: Season One: How Software is Eating the World*. URL: <https://breakingsmart.com/en/season-1/>

Trubitsyn O.K. (2012) Formation of the Creative Class and Decline of the Development State. *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. № 2 (18) P. 92–98.

Vaskelainen T., Tura N. (2018) Exploring Problems Associated with the Sharing Economy. *Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies*. Vol. 23. № 1. P. 37–45.

Дата поступления/Received: 03.05.2022